

ЖУРНАЛИСТИКА: история, теория, практика

УДК 80+070

ФИЛОЛОГИЯ И ЖУРНАЛИСТИКА: СТЕПЕНЬ РОДСТВА

В.В. Прозоров, Е.Г. Елина

Саратовский государственный университет,
кафедра общего литературоведения и журналистики
E-mail: Philology@sgu.ru

Данная публикация основывается на сочинениях студентов факультета филологии и журналистики Саратовского университета. Тема их размышлений – степень сходств и различий между природой филологической науки и современной наукой о масс-медиа.

Philology and Journalism: the Degree of Kinship

V.V. Prozorov, E.G. Elina

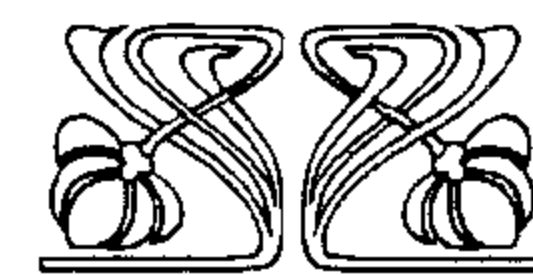
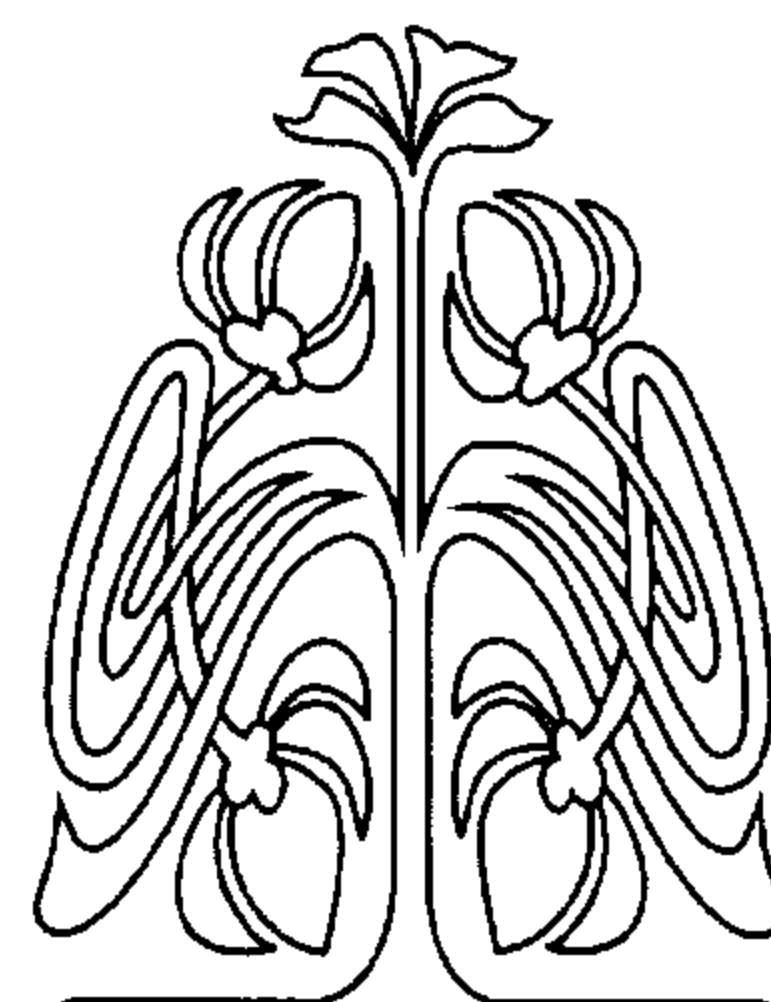
The article is based on the essays written by students in the Department of Philology and Journalism of Saratov State University. In their essays, they reflect on the degree of affinity and distinctions between philology and modern mass-media studies.

Филология и журналистика – две области гуманитарного знания, имеющие близкие (и даже общие) корни и несомненные родственные связи. Тем не менее они расходятся и в исторической ретроспективе, и в задачах сугубо актуальных.

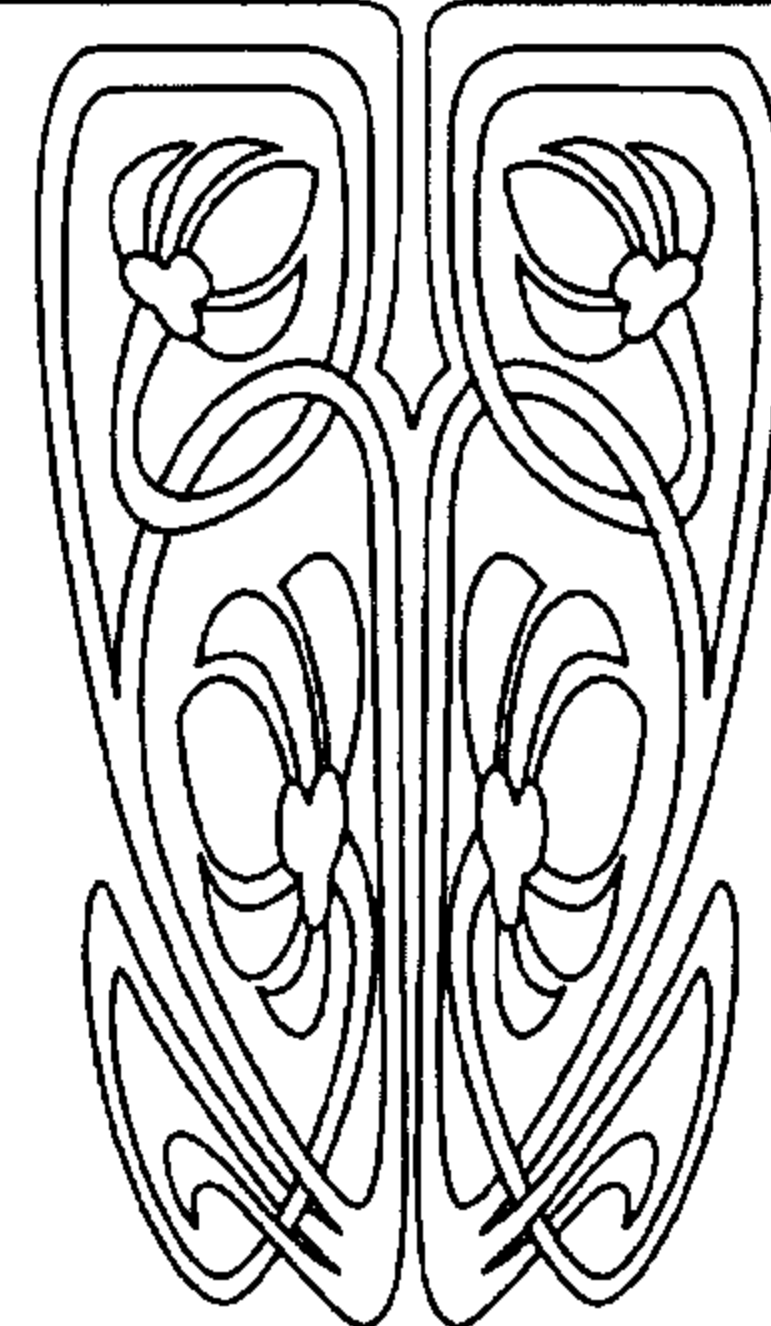
Филология, занявшая прочное место в ряду академических наук, имеет долгую и почтенную историю. Даже в те времена, когда филологию стремились поставить на службу власти, она продолжала выполнять свои функции, связанные с просвещением, комментированием и подготовкой текстов, изданием сочинений. Филология за три века своего существования дала миру крупных ученых – теоретиков и историков литературы – тех, кто определил основные течения и направления гуманитарной мысли. Кроме того, в области филологии работали и работают исследователи конкретных литературно-общественных явлений, аналитики и регистраторы литературного процесса, дающие новую научную информацию, которая в свою очередь впоследствии позволяет делать значительные открытия.

Журналистика сравнительно с филологией – наука молодая. В России журналистика как наука фактически только начинает формироваться со второй половины XX века. Лишь с конца 1980-х гг. появляются у нас серьезные работы по теории и истории журналистики, по изучению ее функционирования в современном мире и восприятия аудиторией.

В отличие от филологии журналистика (как наука) еще не обрела собственного, более или менее обособленного терминологического аппарата и охотно использует термины близкородственных наук – социологии, политологии, литературоведения, а иногда легко переходит на профессионально-журналистские жаргонизмы.

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

Отечественная журналистика (как наука) еще не сформировала отчетливо обозначенных и вполне самостоятельных научных направлений и школ. Все исследования в области журналистики связаны с некоей единой наукой, в отличие от филологии, которая имеет в своем составе взаимосвязанные и в то же время абсолютно самостоятельные, обширные научные отрасли (литературоведение, лингвистику, фольклористику).

И, наконец, журналистика как молодая наука не выработала еще собственных аналитических алгоритмов, не создала более или менее универсальный научно-исследовательский аппарат. Происходит это потому, что журналистика (как наука) все еще нередко «работает» на сопредельных научных пространствах, осознавая собственную пограничность. Постепенно обретая статусность, журналистская наука охотно применяет методологию социальных наук. Лишь в последние годы в журналистике стали появляться работы иного уровня и иного типа, когда ученые-журналисты осмысливают отдельные от других наук собственные исследовательские территории.

Признание того, что журналистика в отличие от филологии является становящейся наукой, подчеркивается и самим предметом этих наук. Журналистика относится к числу тех наук, предмет усмотрения которых называется так же, как и сама наука. *Предмет журналистики – журналистика.* Иными словами, предмет науки журналистики – средства массовой информации в их исторических формах и современном состоянии, а также прагматические аспекты журналистики, связанные с триадой «автор – текст – аудитория».

Сложная судьба журналистики как науки заставляет задуматься о границах этой науки, особенностях предмета науки и методов исследования. В последнее время появляются отечественные и зарубежные исследователи, постоянно рефлексирющие по поводу специфики этой науки, возникшей в новейшей истории. Одно из направлений в современных исследованиях – определение границ журналистики как науки и определение границ предмета этой науки.

Наши наблюдения показывают, что научная мысль в этом отношении дрейфует от журналистско-социологических исследований к журналистско-филологическим.

Генеалогия современных СМИ (печати, радио, телевидения, сетевых версий) восходит, на наш взгляд, к известным со времен Аристотеля трем универсальным родам литературного творчества – эпосу, лирике и драме.

При этом печатный текст СМИ (газеты, журналы, электронные издания) со всем разнообразием рубрик и жанров исполняет роль эпоса. При очевидном динамизме печать обращена к событиям и фактам разного масштаба, которые пусть совсем недавно, но уже произошли. Постоянно сохраняется неодолимая дистанция между временем события и временем рассказа о событии.

Радиотекст, как он сформировался и ощутил себя к настоящему времени, наводит на мысль о том, что он усердно исполняет в массовом и индивидуальном восприятии роль лирического рода. Качество звучания, тембр, всё звуковое целое на радио обнаруживают повышенную семантическую нагрузку. Интонация на радио способна совершать чудеса: едва заметными голосовыми модуляциями можно без труда комически снизить непомерно высокое и надменно-надутое, обнаружить нелепое и глупое в серьезном и внешне глубокомысленном. Небольшое и почти невинное интонационное «чуть-чуть», и то, что само себе кажется вполне респектабельным и безоговорочно-авторитетным, обнаружит свою потрясающую внутреннюю несостоятельность.

Телевизионный текст в нынешнем его выражении ближе всего из трёх родов словесного искусства к драме. Он весь пронизан диалогической видеоактивностью. Его стихия – соприкосновение противоположных стремлений, состязание, спор, игра. На телевидении важно, что случится через мгновение, важна, как и в драме, категория будущего времени (эксплуатируемая рекламными паузами). Визуально-электронному СМИ противопоставлено всё, что развивается по законам очевидной и скучной предсказуемости.

Существует ли в современных СМИ ориентация на так называемые универсальные ценности человеческого бытия, столь

пристально исследуемые филологией? Ответ, по-видимому, таков: и благодаря, и – ещё чаще – вопреки авторским (коллективно-авторским) намерениям в текстах СМИ (в сложных сцеплениях с постоянно доминирующей стихией злободневного, новостного, происходящего на наших глазах) неизменно отражаются природно-социальные и духовные универсалии бытия.

Вечные ценности в СМИ – проблема столь же естественная, что и вечные ценности в литературе и искусстве. Мир и война, жизнь и смерть, личность и власть, своё и чужое, честь и подлость, созидание и разрушение, смех и слёзы – эти и другие вечные антиномии пронизывают собой журналистские тексты и в их отдельности, и в их регулярной протяжённости. В текстах СМИ запечатлены сюжеты и мотивы, обладающие необыкновенной устойчивостью. В эффекте приобщения «конечного» человека к «бесконечности» многомерного бытия заключается, быть может, главное жизнеоправдание современной журналистики.

Становится все более очевидной кровная корневая связь журналистики как науки с филологией, а журналистики как исследовательского объекта – с литературой.

Это серьезное фундаментальное обстоятельство и побудило нас предложить студентам 3–5 курсов факультета филологии и журналистики Саратовского государственного университета поделиться своими свободными размышлениями – эссе о филологии и журналистике (как двух сопредельных науках) и литературе и журналистике (как двух исследовательских предметах, имеющих, безусловно, общеинтересное словесное пространство).

Мы посчитали, что в размышлениях студентов – с разной степенью глубины, ясности и непосредственности – отражены сущностные проблемы современного гуманитарного знания, связанного с соотношением филологии и журналистики.

Выдержки из студенческих эссе и составили предлагаемый ниже текст¹.

Об общих свойствах филологии и журналистики

– Филология и журналистика не просто похожи, не просто родственны. Журналист обязан в какой-то степени быть филологом.

– Филология – это мать, журналистика – это дитя. И ребенок очень похож на своего родителя, поскольку перенял самую главную его черту, суть, характер.

– Иногда родственные связи между филологией и журналистикой заставляют страдать филологию: журналистика активно использует ресурсы филологии, ее опыт, накопленный не одной сотней лет. Стилистика, орфография, морфология – все ветви филологии милы журналистике. Отсюда и мнение, что филология – служанка журналистики.

– Филология и журналистика очень близки друг другу и должны вместе следовать по одной и той же дороге, называемой образованием. Филология дает начальный толчок для образовательного процесса, а журналистика продолжает ее дело, неся просвещение в массы с помощью современных, не стоящих на месте средств массовой информации.

– Филология обладает всем миром, знает весь мир. Мир этот живет в художественных текстах, но это не делает его менее реальным. То же можно сказать и о журналистике. Реальный мир для журналистики – это то же, что художественный текст для филолога. Журналисты составляют свои комментарии к миру, делают свои примечания. Как филологи служат тексту, так и журналисты служат миру.

– Филолог, как и журналист, знает все. Он универсален. Филолог – одновременно и историк, и критик, и философ, а порой он разбирается и в точных, и естественных науках. Это можно сказать и о журналисте.

– Невозможно быть филологом или журналистом, не разбираясь, хотя бы немного, во всех науках. Это одна из черт, которая делает филологию и журналистику, скажем так, сестрами.

О слове и языке как общем поле филологии и журналистики

– Филология изучает культуру, выраженную в языке и литературе. Телевидение (в частности и журналистика в целом) должно нести культуру в массы. Культура, воплощенная в слове, в слове красивом и грамотном, – вот точка пересечения филологии и журналистики.

– У филологии и журналистики единая основа – язык. Ни филолога, ни журналиста нет без знания языка. Они взаимосвязаны, переплетены между собой и уже не разъединимы.

– Можно предположить, что у этих наук одно начало. Назовем его «слово». Для журналистики слово – инструмент, для филологии – цель.

– Слово – вот с чего начинается как филология, так и журналистика. С его помощью представители этих областей делятся с миром всем тем, что их тревожит или восхищает.

– Литература основана на слове, потому что жизнь построена на слове. В журналистике слово является лишь средством, в литературе слово – начальная точка опоры и конечная цель.

– Журналист может иметь миллион гениальных идей и проектов, но он не реализует даже крохотной частицы своих замыслов, если не будет обладать умением доступно и правильно выражать их вербально. Кроме того, нельзя забывать об ответственности, которую журналист несет перед аудиторией. Одна метко брошенная фраза может войти в обиход, стать крылатой, одно неграмотно произнесенное слово также может закрепиться в речи людей.

– Между тем журналистика активно обогащает словарный запас русского языка. Слово, которое активно используют все ветви массовой информации и коммуникации: печать, телевидение, радио, Интернет – навсегда останется в языке и будет принадлежать филологии.

– Соблюдать нормы языка в журналистике – дело этики и профессионализма. Получается, что совмещать в своей работе навыки филолога и журналиста, соблюдать все нормы языка и при этом не терять интерес в глазах аудитории – настоящее искусство, доступное редким профессионалам.

– Знание художественной литературы, филологии помогает журналисту. Классический текст позволяет журналисту сделать яркий красочный заголовок для статьи или телерепортажа. Хлестаков произносит: «Без чинов, прошу садиться». Почему бы не употребить это в каком-нибудь остром политическом материале?

О том, что отличает филологию и журналистику, филолога и журналиста

– Для журналиста важно в короткие сроки, с высокой степенью достоверности подготовить материал. Филология же требует фундаментального, кропотливого изучения поставленных вопросов.

– И для журналиста, и для филолога характерен гуманитарный склад ума. Однако в журналистике работает много юристов, политологов, искусствоведов и представителей других профессий. И это далеко не всегда отрицательно влияет на качество журналистского материала. Журналист не обязан быть филологом. Конечно, филологию и журналистику объединяет много общего, однако для меня это не повод говорить об их полном родстве.

– Здесь можно провести параллель: и журналист, и писатель хотят процветания своей страны и народа, но журналист чаще рассказывает о том, что есть, а писатель стремится вывести нас к идеалу и показать, как должно быть. Возникает какая-то борьба между журналистикой и филологией.

– Так же как и филология, журналистика тесно связана с литературой и творчеством. Поэтому у многих людей профессия журналиста ассоциируется с писательским трудом. Но среди множества сходств у этих двух творческих актов есть одно главное отличие. Писатель пишет свои сочинения, опираясь на собственный опыт и ощущения, т.е. попросту сочиняет их. А журналист, используя свое мастерство, должен облечь голый факт в выразительную оболочку и при этом никогда не может что-нибудь выдумывать. Для него главное – достоверность представляемой информации. Да, он может анализировать факты, добавлять свой комментарий, но не вправе изменять или искажать данные, а также рассматривать их только с одной стороны, давать только свою субъективную оценку происходящему.

– Что же первично? Филология, которая началась по сути дела с возникновением языка и литературного творчества, или журналистика с ее функциями поиска, накопления и распространения информации? Язык (речь устная и письменная) – коммуникация, журналистика – коммуникация. И все же

разница есть. Она заключается в степени актуальности и злободневности информации, а также массовости адресата.

– Филологию интересует духовная, нравственная актуальность и общечеловеческая злободневность. Журналистике ближе актуальность и злободневность повседневности.

– Не знаю, как для других, но для меня понятие «филология» священное, сакральное в какой-то степени. Журналистика сейчас нечто насквозь лживое, нечто продажное, инструмент превращения человека в вещь, в послушного барана, жующего тот корм, что бросают ему сверху сильные мира сего. Да, журналистика родственна филологии и сейчас – но чем?

– Журналист – это вечно озадаченный поиском актуальной сенсационной информации человек, работающий в режиме постоянного цейтнота. Филолог же на протяжении многих лет может кропотливо изучать истоки и смысл языка, слова, литературу, переводить с одного языка на другой. Согласитесь, это очень разные люди.

О литературе и журналистике

– Между литературой и журналистикой трудно провести четкую границу. Жанры их переплетаются, задачи и цели нередко идентичны. Возможно, это связано с тем, что журналистика в России «выросла» из литературы.

– Обе не могут обойтись без Слова, Мысли, Чувства, только что-то ярче обозначается в одной стихии, что-то в другой. Кто «первее», кто важнее – не принципиально. Главное, чтобы результат был хороший.

– Они, конечно, родные сестры, но с изначально разными характерами и целями в жизни. Литература – более лиричная особа, с тонкой ранимой душой, иногда кажется, что она «не от мира сего»: думает о чем-то своем, понятном далеко не каждому; застенчивая – шумиха для нее не самое главное. Журналистика – она везде и всегда, непоседа, ей все интересно; она – экстраверт и поэтому обращается к аудитории сразу через несколько источников – телевидение, радио, газету. Иногда, превращаясь из гонщика в зрителя жизненной «Формулы 1», журнали-

стика начинает анализировать. Но затем все снова повторяется. Разные, но похожие: очерк, зарисовка, фельетон, несомненно, журналистские названия. А стиль, характер? Сложные границы, условные. И свой круг общения сестры обретают по-разному. Литература – это друзья, родные – духовная составляющая, основанная на чувстве. До многих произведений надо дойти самому, повзрослеть, стать мудрее. Потому у автора нет цели завоевать весь мир, заставить людей слушаться. Понимающие найдутся сами. Журналистика – гиперобщительное создание, знакомые всегда в курсе последних событий. Автор хочет, чтобы люди знали, он привлекает их внимание и сразу выдает информацию. Вечно в движении и поиске.

– Степень родства литературы и журналистики не абсолютная, но очень близкая, безусловно, необходимо учитывать традиции, исторический опыт и тенденции развития, но всегда стоит помнить, что изначально было слово, *logos*, которое обрело различные формы и функции в литературе и журналистике.

– К сожалению, все более реальными становятся слова Бена Джонса, что журналистика – это деградация истинного писательского Я, ведущая к полному его исчезновению.

– С абсолютной уверенностью можно сказать, что в XIX веке литература и журналистика находились в близкородственных связях. Сегодня лишь немногие журналы берут на себя ответственность за социально-культурное воспитание читателей, тогда как журналистика XIX века в полной мере выполняла просветительскую функцию. Пушкин и Гоголь, Достоевский и Толстой, Некрасов и Чернышевский, Тургенев и Салтыков-Щедрин – все они родом из журналов, которые, без всякого сомнения, влияли на умы молодежи и заставляли читателя задуматься о жизни, о судьбе, о долге.

А что мы видим сейчас? Средства массовой информации – это гнилое болото, в котором барахтаются миллионы журналистов, собирающих жизненно важные факты о том, с кем живет Пугачева, где и что поел Шандыбин и какой зубной пастой пользуется Путин. Я хочу верить, что очень скоро и ли-

тература, и журналистика «сядут за стол переговоров», восстановят кровнородственные связи и не будет поводов для ссор и разладов.

– Жаль, что сегодня на журналистику большое влияние оказывает человек-масса. Именно он сегодня формирует сетку вещания на телевидении и формат газеты.

– Литература и журналистика в наши дни – две звезды на одном небосклоне. Они одинаково близки и одновременно далеки друг от друга. Но для меня литература – это солнце, и, по сравнению с ней, журналистика – лишь тень от солнечного света. Хотя появление этой тени закономерно.

– У писателя, как я полагаю, нет задачи найти во что бы то ни стало «своего» читателя. Ему, писателю, вполне достаточно одного читателя, но того, кто поймет и услышит. А читатель должен увидеть и понять автора сам, потому что чтение художественной литературы – это большой труд души. Журналист работает для массы людей. Одного, «посвященного», читателя ему мало.

– И литература, и журналистика обращены к читателю, однако для журналиста важна публичность, а для писателя – тайна, загадка. Эта мысль кажется мне очень близкой.

– Журналисты наблюдают, информируют. Писатель чувствует и выражает. Литература отражает реальность через душу, журналистика – через события.

– И в литературном, и в журналистском тексте особый смысл приобретает название. Название – это программное заявление автора, первое его обращение к читателю.

– Литературный персонаж – вымышленное лицо, герой журналистского материала – реальный человек.

– По-разному решается проблема авторства в литературе и журналистике. Поэт написал свои стихи, он творец, он автор. Если поэт настоящий, его авторство – на века. Создавая новые статьи, журналисты лишь доносят информацию, фактическую, часто

сухую. Автор журналистских статей – наша насущная действительность, он востребован «здесь и сейчас».

– Читая газеты, человек не может остаться наедине с собой, он виртуально погружается в жизнь общества. С художественно-литературными текстами наоборот. Книга, даже если читать ее в общественном месте, остается замкнутым пространством, художественной картиной, в которую попадает человек.

– И литература, и журналистика своим плодом имеют некий текст, но текст этот написан, как правило, с разными целями и по абсолютно разным канонам. В «обязанности» журналистики входит подача достоверной информации в актуальный срок. От литературы этого требовать нельзя. В литературе нас привлекают нити и стежки, которыми «сшито» произведение.

– Художественный текст создается по наитию, вдохновению. Журналистский – по заданию редакции. И здесь каждый материал имеет свой «deadline» – срок, до которого его нужно сдать, тут уже не до вдохновения.

– Литературу и журналистику объединяет критика. Телевизионные и литературные критики всегда найдут, что сказать про художественное произведение или материал, прошедший в СМИ.

– Журналистика отражает быстротекущество жизни. Художественная литература обращена к тем сторонам жизни, которые волнуют человека всегда, во все времена. И не беда, что герой книги ездит на дрогах, а не в маршрутке.

– Эзра Паунд назвал литературу новостями, которые не устаревают. И это действительно так.

Примечания

¹ Авторы эссе – М. Акатов, С. Аничкин, Е. Алтонова, С. Бабкин, Н. Гливенко, Ю. Ильина, А. Кабанова, Е. Китаева, А. Колпакова, У. Копенкина, С. Кортупова, Т. Кудасова, А. Лощинин, Л. Матвеева, Ю. Масляева, С. Орлова, Р. Павленко, А. Пантелеева, М. Сагалаева, А. Устиманова, О. Хаснутдинова, Д. Юлин.